

Цена 15 коп.

КРОКОДИЛ

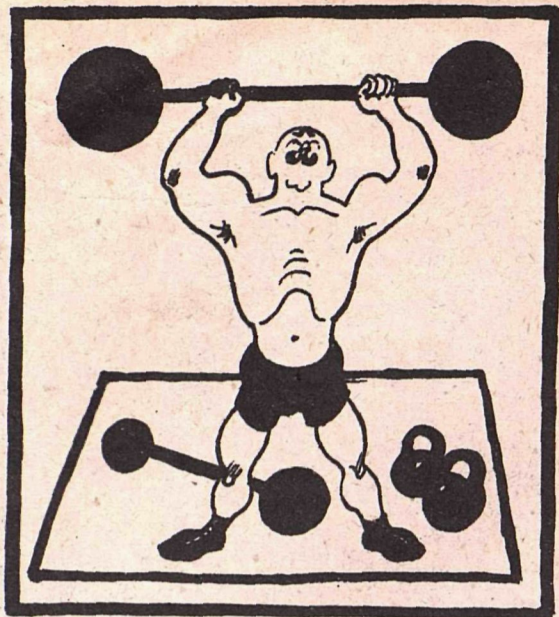
ВОСЬМОЙ ГОД
НОМЕР 31
АВГУСТ 1929
МОСКВА

Рис. К. Ротова

ЗАКОННАЯ ЗАВИСТЬ

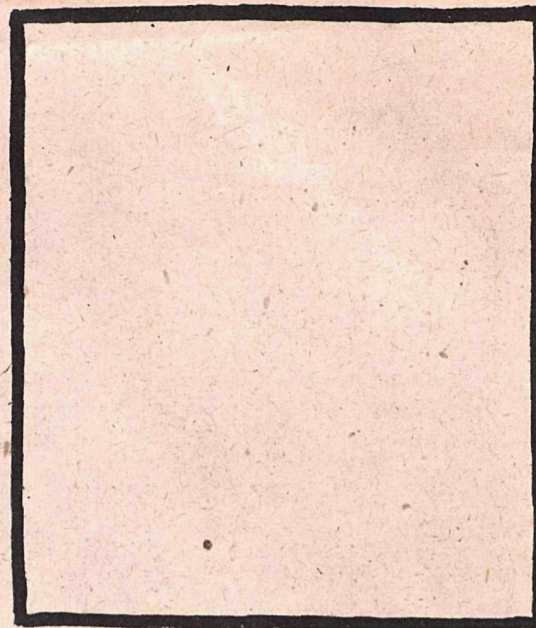
— Счастливые эти медведи, — на каждого — по водителю! А мы на целый отряд не можем найти.

Чемпионов по поднятию тяжестей — достаточно.

Чемпионов по поднятию цен значительно больше, чем нужно.

И лишь место чемпиона по поднятию труда остается пока вакантным.

НА ЛУЧШЕМ СЧЕТУ

ОТОВАРИЩЕ Сенчикове в бюро ячейки отзывались кратко, определенно и безоговорочно:

— Хороший партиец.

Сам Сенчиков, по скромности своей, так о себе не отзывался и даже, некоторым образом, возражал против таких отзывов.

— Чтоб уж очень я был хорош, — говорил он, — этого, пожалуй, нельзя сказать. Так, не хуже других... Чистки, конечно, не боюсь: вычищать меня не за что.

— А может, ты бюрократ? — шутили другие товарищи.

— Может, при других условиях, и был бы я бюрократом, — отвечал, улыбаясь, Сенчиков, — но на моей должности не забюрокраюсь. Какой же возможен бюрократизм у заведующего архивом?

— А может, ты разлагаешься?

— Для разлагания деньги нужны. На мое жалованье не очень-то поразлагаешься!

— А может, ты взятки берешь?

— Может, — отшучивался Сенчиков, — и брал бы, да никто не дает: не за что, к сожалению!

— А может, растратчик ты?

— Не плохо, конечно, быть растратчиком, да что ж мне растратчивать-то?..

Пред'явить товарищу Сенчикову еще какие-нибудь обвинения нельзя было даже и в шутку. Все знали, что он выполнял партобязанности, нес партнагрузку, платил партвзносы и голосовал «за» В сверхиндустриализацию не верил, но и вращая кулака в социализм не допускал. Фракции и группировки осуждал, но самокритику и внутрипартийную демократию, приветствовал. Подхалимом не был, но и бузотерством не занимался.

— Хороший партиец, — отзывались о нем в бюро ячейки.

— Я что ж... — скромно отзывался он сам о себе. — Так, не хуже других... Чистки я, конечно, не боюсь: в чем могут меня обвинить?..

— Ну, а может, ты... — начал как-то один весельчак: — может, ты... этого-того..

И ничего не придумал.

— Что «может, я»?.. Или взятки беру?.. Или разлагаюсь?..

— Нет... А может, ты...

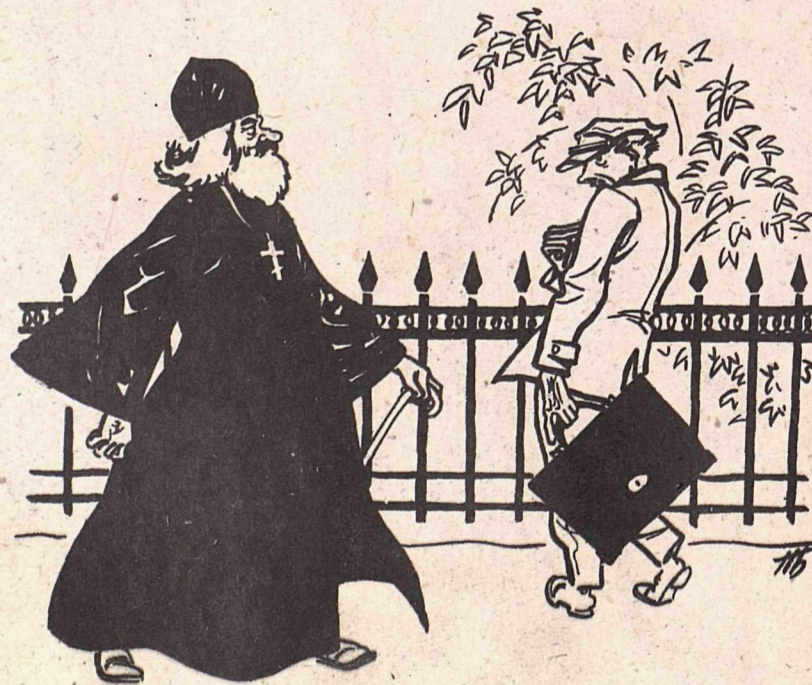
— Ну!

Весельчак нутужился — и вдруг выпалил:

— Может, ты программы партии не разделяешь, ха-ха!..

— Что? — беспокойно удивился Сенчиков. — Я? Не разделяю программы?.. Почему ты так думаешь? Какие у тебя основания?..

Рис. П. Белянина

ПАРТИЕЦ ПЕРЕД ЧИСТКОЙ

— Фу, зорт возьми, — попа встретил! Теперь удачи не будет.

Весельчак сказал:

— Ха-ха!.. Да шучу ж я, чудак! Вот чудак!..

Но товарищу Сенчикову было не до шуток. Товарищ Сенчиков омрачился, задумался — и пошел к техсеку ячейки, своему другу и приятелю:

— Слушай-ка, вот какое дело... Программы ВКП у тебя тут нету? — Нету, — сказал техсек, — а что?

— Вот горе! А где бы ее достать?

— Не знаю, — сказал техсек. — А тебе на что?

— Как на что!.. Я же — член партии!..

— Да сейчас-то она тебе на что?

— Можно, конечно, и не сейчас, — сказал товарищ Сенчиков, —

но желательно бы в ближайшее время... А то ведь опять забуду!

— Программу забудешь?!

— Прочитать ее забуду, — кротко пояснил товарищ Сенчиков. — Девять лет, понимаешь, в партии состою, девять лет собираюсь, понимаешь, с программой ознакомиться, но все как-то некогда, понимаешь!..

Грамен.

СТРОИТЕЛЬНЫЕ МЫСЛИ САВЕЛИЯ ОКТЯБРЕВА

СТОЯЛ последний месяц лета, кипел строительный сезон...

А я читал стихи поэта, Улегшись с книгой на газон. Поэт любил. Лобзал он ноги Какой-то деве, говоря: «Тебе воздвигну я чертоги Из бирюзы и янтая!..»

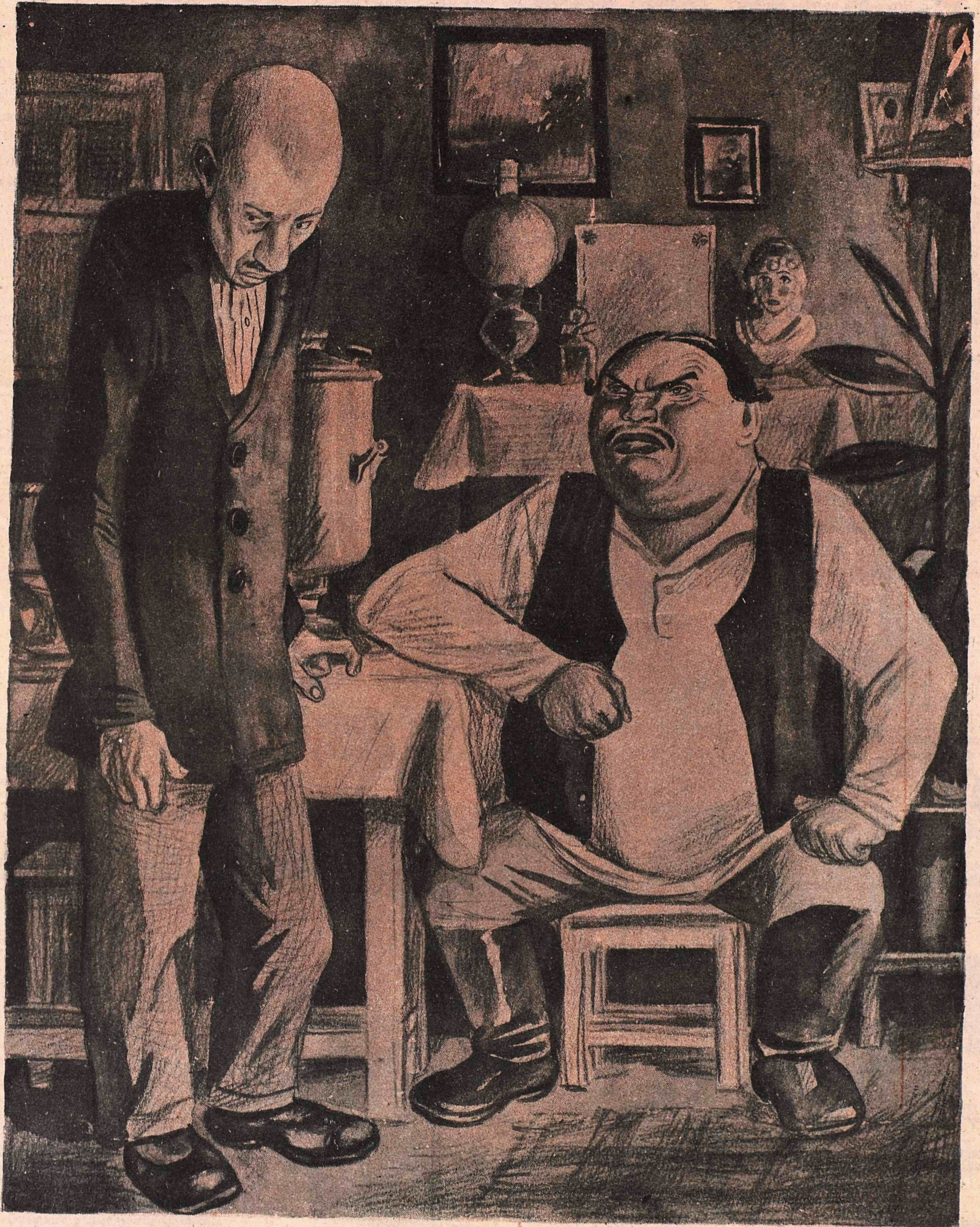
Я прочитал, дивясь не мало: «Уж не сошел ли он с ума?.. Кто ж из такого матерьяла Жилые делает дома?..»

Но, рассудив, подумал сице: «Прекрасных ради лишь очей, Нельзя же строить дом девице Из настоящих кирпичей!», Кирпич у нас — почем он ноне?.. Цена — поэту ль по плечу?.. Когда ж в строительном сезоне Бывает приступ к кирпичу?..

Поэт был с выдержкой железной: Не мог он даже сгоряча Пообещать своей любезной Построить дом из кирпича! Какая б тут раздулась смета!.. И кто б кирпич достать сумел?.. Нет, и фантазии поэта Положен должен быть предел!..

Беспартийный

Савелий Октябрев.

РАЗБИТЫЕ НАДЕЖДЫ

— Что же я теперь с тобой, беспартийным, делать-то буду?

НА ЗАВОДЕ электрическом,
Прекратив простой начисто,
Поднаперли на количество,
Позабывши вовсе качество.
Потребители уважены, —
Не продукция, а хлам почти:
Батареи — не заряжены,
Не горят и часу лампочки.
Не включают выключатели
(А включать им не мешало бы).
Что прикажете: кричать — или
В Эр-ка-и отправить жалобу?
Бросьте спешку, бросьте рвачество,
Не калечьте вы количества, —
Ведь количество без качества, —
Как завод без электричества.

Вас. Лебедев-Кумач.

СОВСЕМ НАОБОРОТ

— С Ивановым теперь уже разговаривать не придется...
— Что, вычистили его?
— Наоборот... Благополучно прошел чистку и сразу снова нос задрал.

ПОЛДЕНЬ. Жарко. Все — не в духе. Все взволнованно жужжат. Нынче в тресте — ходят слухи — будут... чистить... аппарат!
Зав насупил брови строго, а душа полна тревог. Внешне: — Чистка? Слава богу!
В сердце ж: — Чистка? Не дай бог!
Что-то в будущем? Загадка... Кто из нас не без греха? И душа уходит в пятки, бессловесна и тиха.
— Павел Павлыч! К телефону!
— Петр Петрович! В «Губкустарь»!

И глядит почти влюбленно на клиентов секретаря. Страшно нежен — в дни простые не общительный — главбух. Он почтительно до двери провожает двух старух.
— Справку выдать? Две минуты!
— Ордер в кассу? Сей-момент!
В страхе мечется согнутый канцелярский элемент.
Не выдерживает первым инкассатор Миша Шнет; он заходит — сдали нервы — прямо к заву в кабинет:
— Павел Павлович... Как брату... Позвоните в Мур скорей... Сознаюсь я, что растратил

тыщу двадцать семь рублей...
Следом — бледный регистратор. Тихо-тихо шепчет он:
— Я — анкетный провокатор... Мой папаша был барон...
Третьим входит Костя Рыбкин:
— Центробумовский запрос... в ту субботу... по ошибке... я в уборную отнес...
Грохот двери! Все, как листик опадающий, дрожат...
— Это здесь нужно чистить... телефонный аппарат?
Буря гнева. Море криков. Грозных слов палаящий жар. Слышен чей-то возглас дикий. С завом — легонький удар.
А на завтра — не хотите ль? — все попрежнему идет:
— Не мешайте!
— Обождите!
— Послезавтра!
— Через год!
Словом — каждый в прежнем блеске! Где ты, где ты, страха тень?..
Ах, когда бы в наших трестах пахло чисткой каждый день!

Е. Босый.

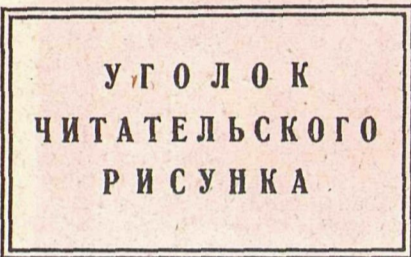

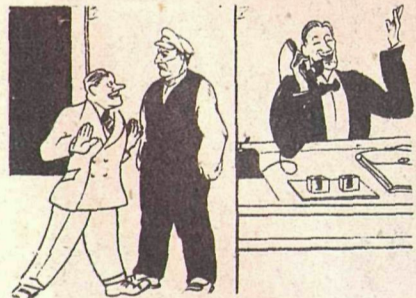
Рис. А. Мидро (Владимир)

— Мы, конечно, ценим ваш двадцатилетний стаж и выдвинем.

Выдвинули...

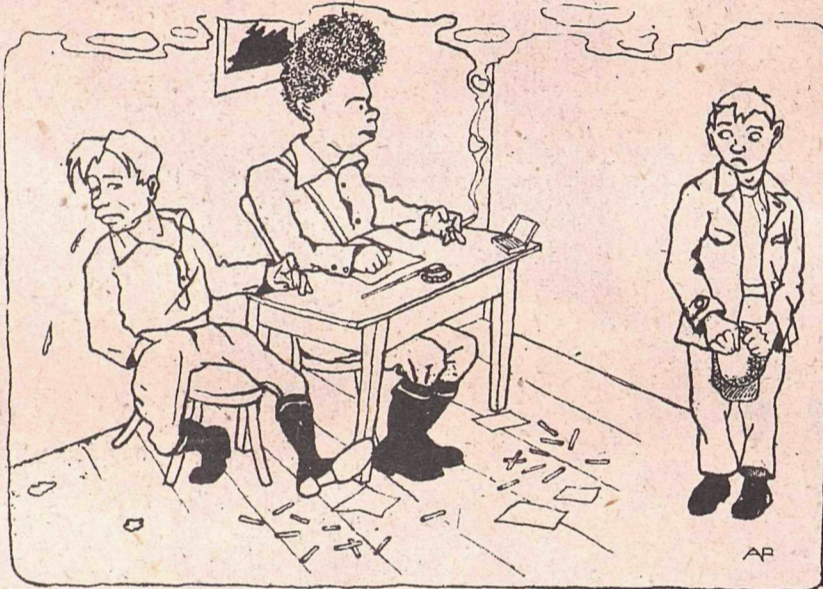

— Отказываюсь?.. Очень жаль.
— Мы его выдвинули: ваше место опять свободно.

Результаты конкурса на читательский рисунок будут опубликованы в ближайших номерах „КРОКОДИЛА“.

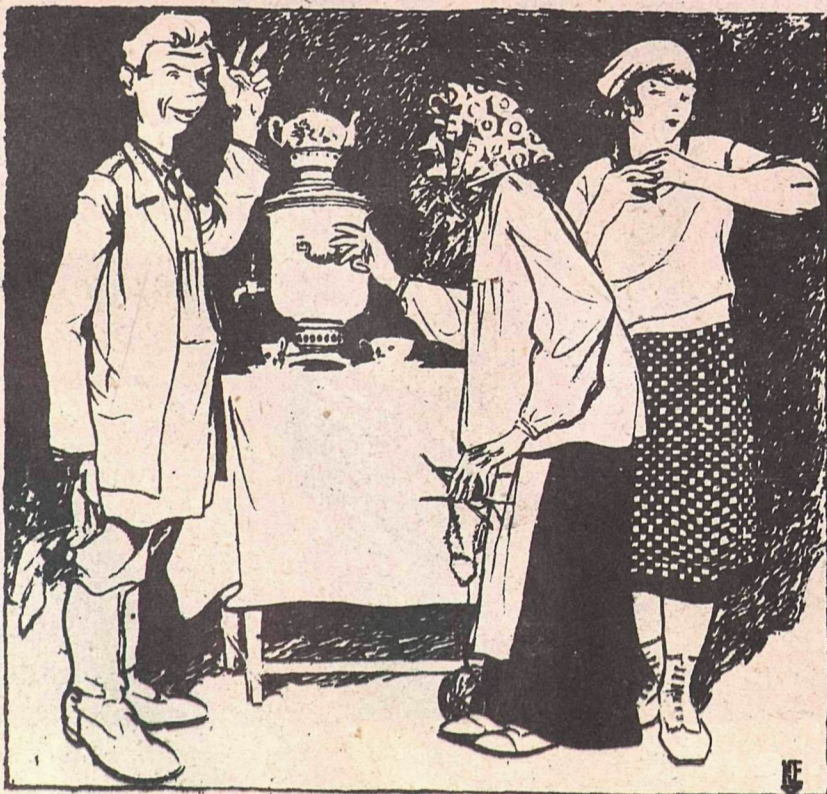
ВЫГОВОР НЕКУЛЬТУРНОМУ

Рис. Вязникова (Лубны)

СЕКРЕТАРЬ: — Что же это ты на культпоход не явился?

Рис. Ю. Енджеевского

— В церковь, бабушка, идем!
— Слава царице небесной, одумались наконец...
— Одумались, бабка: церковь под клуб порешили взять. Сегодня принимать будем.

ЭКЗАМЕН НА ЧИН

ТЭК-С. — сказал внушительно делопроизводитель саранского окрземуправления Перепелкин машинистке Аделаиде Ивановне. — что касается разделов устава партии, то вы знаете. Их, действительно, восемнадцать. Но что говорится в этих разделах?

Аделаида Ивановна густо покраснела:

— Да, как их вызубришь, все эти восемнадцать разделов, ежели учебника политграмоты теперь днем с огнем не найти в Саранске? В магазинах, в библиотеках — всюду расхватали. И вот на два дня одолжила учебник у машинистки статуправления Зои. «Больше, — говорит, — не могу: у меня человек пятнадцать кандидатов на политграмоту записано».

— Ну, смотрите, Аделаида Ивановна, — сказал наставительно Перепелкин, — как бы беды не случилось. Я-то за себя спокоен: политграмоту вызубрил так, что на зубок знаю...

Разговор этот происходил в саранском окрземуправлении во время служебных занятий. Около делопроизводителя Перепелкина стояла дежая толпа посетителей — крестьян в ожидании получения различных справок и удостоверений, — стояла, прислушиваясь к разговору, и... ничего не понимала.

Не думайте, что этот пикантный разговор — редкость для саранских советских учреждений. О, нет!

В Саранске все советские служащие теперь поглощены вопросом о политграмоте.

О политграмоте говорят в часы служебных занятий, дома, в гостях, на улицах и в садах. Учебник политграмоты является в Саранске «дефицитным товаром», его берут «с боем». Он идет напрокат — из рук в руки.

Многие служащие ропщут на профсоюзы, что они не догадались организовать временные кружки по изучению политграмоты.

— Восемнадцать разделов устава партии. Вопрос об опасности группировок в партии. Роль старой гвардии большевиков. Социальный состав партии. Служащие и «прочие» в партии. Роль комфракций. «Хвостизм». Профсоюзы. Советы...

Вот темы разговоров саранских служащих.

Что же это такое? Почему учебник политграмоты вдруг стал властителем дум саранских делопроизводителей и машинисток?

Дело, оказывается, очень простое. Первое организационное совещание комиссий по чистке совпарата в Саранске высказалось за то, чтобы при чистке служащие проверялись по политграмоте с целью выявления их общего политического развития.

Вот как чистку совпарата можно превратить в... экзамен на чин!

Гр. Львович.

На всём готовом

КАК И ВСЕ великие события, началось это в Воробейске с небольших обстоятельств. Началось с одного проекта и двух молодых архитекторов фирмы Госворобейстрой.

В тиши ночей сидели они оба над распытой на досках бумагой и кололи ее циркулями.

Один был очень длинный, с оперением на голове цвета вылинявшей канарейки, тихо носил он фамилию Бельский; другой — Зуб, маленький, шумный, в сплошных веснушках на вдохновенном лице. Кололи они и чертили, чертили и кололи.

Когда же бумага стала просвечивать, как кружево, и от трех месяцев ночной работы осталась мелочь не более двух дней, — длинный Бельский стал еще длиннее, а шумный Зуб начал понемногу зачихать.

Но плод пятидесяти восьми бессонных ночей — проект центрального клуба в Воробейске. — был готов и отослан на утверждение горсовету. Утверждали недолго. Немногим более полугодом. Затем проект обсуждали на внеочередном пленуме. Голосование показало, что большинство — за проект. В резолюции было три пункта — два маленьких и один побольше.

Первый: Признать проект центрального клуба вполне назревшим и соответствующим.

Фельетон

Л. МИТНИЦКОГО

Второй: Отметить желательность подобных клубов и в дальнейшем строительстве.

Третий: Принимая во внимание перерасход культурных средств, который наглядно показал о том, что смету надо вдвое урезать, то данный проект составить вторично и применительно.

Два месяца по ночам работали применительно и дополнительно Бельский с Зубом. Один еще больше вытянулся. Другой совсем зачих. И, наконец, Воробейск вплотную подошел к событиям.

Было это в тысяча девятьсот двадцать седьмом году. На пустыре, в который впадала главная улица, состоялось официальное торжество с закладкой фундамента и поднятием красного флага на шесте.

И в тысяча девятьсот двадцать девятом году общегородская стенгазета «Красное Эхо» уже пестрела такими заголовками:

«Под знаком клубного строительства».

«Вокруг нового клуба».

«К задачам центрального клуба в Воробейске».

«Накануне открытия клуба».

«Трудящиеся Воробейска приветствуют создание центрального клуба, как очага культуры».

«Еще раз о клубном достижении».

И — «А. В. Волковоев — о центральном клубе».

Это подано было в стенгазете особенно выпукло, на снимке кабинетных размеров красовался усатый человек со скрещенными руками. Под снимком было напечатано: «Тов. Волковоев, Алексей Васильевич, заведывающий центральным клубом в г. Воробейске». И еще ниже — беседа с ним.

Иллюстрации

М. ХРАПКОВСКОГО

«Не щадя своих сил! — сказал нашему сотруднику А. В., — мы, создали это детище культуры. И пусть оно послужит залогом...»

... Никто до этого хорошо не знал А. В. Волковоева в Воробейске. По изысканиям самых древних старожил фамилия Волковоевых приехала сюда еще при Александре втором из Таганрога. Отец А. В. — В. А. Волковоев был до конца режима акцизным чиновником. Сам А. В. родился в 1886 году и два года до назначения на пост заведующего клубом числился в резерве воробейского культурпросвета.

Теперь звезда взошла над А. В. Волковоевым, и он с достоинством принял свою славу заведующего центральным клубом.

А о тех, кто создавал в бессонные ночи кропотливый проект этого клуба, ничего не значилось на повестке дня. Им даже пропуска на торжество открытия не выдали.

Спасибо, у дверей стоял сговорчивый милиционер.

— Что ж! — благодушно сказал он, — проходите так. Только меня не выдавать. Если что, — скажите зашли с черного хода!

И Зуб с Бельским очутились, наконец, в здании центрального клуба. Там уже гремел сборный оркестр разных специальностей — похоронной и свадебной. Большой белый зал расцветал красными лентами. На сцене перед столом президиума стоял завклуб А. В. Волковоев. Делегация консервной фабрики поднесла ему семь банок сладкого перца в томате и возгласила «На здоровье!»

Растроганный завклуб бросил руку на сердце:

— Друзья, я тронут... Я клянусь и впредь...

— Одну минуточку, — заерзал местный фотограф, — один маленький момент, товарищ Волковоев, вытяните руку вперед... Клянись... Так, готово. Теперь попрощу я вас!..

Оркестр гремел туш. Волковоева качали. Кто-то в порыве чувств предложил избрать его героем труда. Тов. Волковоев не выдержал и прослезился. Восторженная аудитория услышала отрывочное:

— Я клянусь... Я тронут... Я... я... я!!!

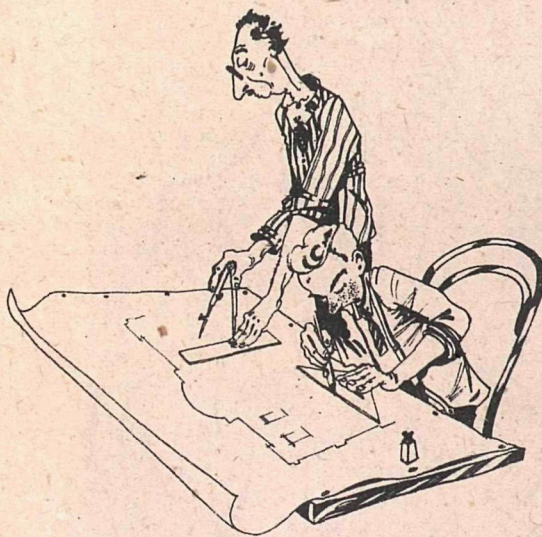
В эту историческую ночь над Воробейском взлетели ракеты и пьяные голоса громыхали в ночных улицах:

«Выпьем за Алешу, Завклуба Волковоева-а».

Портрет завклубом появился на днях и в газете окружного центра. На снимке изображен новый клуб в Воробейске и над ним в овале усатый Волковоев. Подпись под снимками:

«Центральный клуб в гор. Воробейске. Выше — А. В. Волковоев, усилиями которого создано это новое завоевание по пути вперед».

Л. Митницкий.

Чертили и кололи.

Одну минуточку!

ПРОКАТНЫЙ ЦЕХ

ЛЮБИТЕЛЬ ЕЗДЫ

Приезжающий в Клевновский совхоз (Пена, г.) председатель шефобщества беспрерывно «катается» на лошадях. Лошади доведены до истощения.

Морил коней веселый хват...

Да, «Крокодил» уверен,

Что в данном разе виноват

Какой-то сивый мерин.

РИФМА КСТАТИ

На обвинения в миллионной бесхозяйственности директор бердянской ремняной фабрики «Светоч» ответил: «Пусть у нас содом, но это свой домашний, семейственный содом».

Наш ответ на эти шашни:

— Хоть содом у нас домашний,

Но семейственный содом

Все ж кончается судом.

СИЛА ИСКУССТВА

На сеансе фильма «Ночной экспресс» в Тихвинском рабочем поселке (Шенкурск) возбужденная публика стала кидать в экран камнями и палками. Теперь фильм перешел в другие поселки.

Мчась, как стрела, змеясь, как лента,

Летит «Экспресс», пары летят...

Дождемся ли того момента,

Когда его затормозят?

БЛИЗКОЕ ОТНОШЕНИЕ

На заявлении рабочих о диком набении заводских лошадей директор славянского завода «Машинострел» иронически надписал: «Обратитесь в обвопкровительства животных».

Прислали рабочие вот нам

Директорское решение...

Как видно, директор к животным

Имеет какое-то отношение.

КРОКОДИЛУ НА ЗАКУСКУ

★ У ленинградских газетчиков журнал «Вокруг света» можно купить в день его выхода, а подписчики получают журнал лишь... через две недели после этого.

Может быть, этот журнал раньше идет вокруг света, а потом уже попадает к подписчикам?

★ Заместитель председателя исполкома в Орше катался на автомобиле «Митчель» и вдруг ему захотелось посостязаться с проходившим товарным поездом.

«Митчель» разбилась вдребезги, но зам остался невредим.

Зачем таким автомобиль? На тачке катать их нужно.

★ В день четырехлетней годовщины заведывания юрьевским комхозом тов. Савельев получил множество поздравлений. На следующий день над зданием комхоза он вывесил красное полотно с огромными буквами:

— Дорогие друзья, я вами очень тронут!

Ну, ясно: человек тронутся.

★ Сдавая дела новому начальнику Хасав-юртовского административного отдела, Османов старался ловить момент и присвоил себе несколько комплектов дорогого суконного обмундирования.

Таким образом Османов обеспечил себя одеждой на пять зим и одно лето.

Но, впрочем, нужды в этих костюмах у него не будет, так как он все пять зим сможет проходить в одном арестантском халате.

ЗА ДВА месяца до чистки товарищ Покедов составил свою автобиографию и выучил ее на зубок.

Он наедине подходил к большому стенному зеркалу и ораторствовал, наблюдая за искренним выражением лица.

— Товарищи, — говорил он проникновенным голосом, — происхождение у меня чисто рабоче-крестьянское. Отец был безусловно рабочий, а мать чистопородная крестьянка. С самого грудного детства я постоянно привык видеть у отца в руке молот, а у мамы — серп... Когда мне стукнуло три года, отец спел «Марсельезу» и сказал: «Ну, Дмитрий, тебе пора подумать о рабочем стаже». Меня отдал на завод частника Гужона в Мартеновский цех шуровальщиком. С этого времени я стал жить на собственный трудовой заработок. Получку не пропивал, а покупал марксистскую литературу и сознательно рос — родителям на утешение, революции на пользу...

Покедов горделиво задира лос и, полюбовавшись на себя, как на памятник, облегченно вздыхал.

— Первоклассная биография! — торжествовал он, — с такой биографией не засыпешься. Прямо роман!

Но на чистке первая же скотина, сослуживец Богоявленский, зарезал Покедова.

У Богоявленского оказалась тоже первоклассная биография. Происхожде-

ние рабоче-крестьянское. Отец даже чай садился пить с кувалдой и накопальней, а мать — со сноповязалкой. И с двух лет Богоявленский уже имел самостоятельный заработок на кессонных работах.

Покедов запотел от ужаса. — Зарезал, мерзавец! Мою биографию рассказывает! Ограбил начисто!

А когда выяснилось, что Богоявленского все-таки вычистят, Покедов совсем заматерялся.

— Спаси, мать божия, царя не бесная, — лепетал в страхе Покедов, — с первоклассной биографией вычищают! У меня такая же и даже слабее...

— Эх, милый, — посочувствовал ему кассир Мирон Семенович, — прочитались вы с биографией-то. Какая же тут заслуга? Родители — пролетарии, а ты революционер! Нет, ты сбалашируй в революционеры от чуждых родителей, вот это — да!

— От буржуазных родителей — лучше?

— А как же! Совсем другой итог!

Покедов решил срочно переработать свою биографию. Времени было немного — один день. Покедов приналег, и биография вышла с чуждым происхождением.

— Товарищи, обратился он проникновенным голосом к собранию, — происхождение у меня, надо прямо сказать, безусловно чуждое. Родители мои были высшей марки интеллигенты и держали старорежимную лавку по про-

даже кожаного товара. Отец, этот высшей марки интеллигент, с утра до ночи эксплуатировал приказчиков и молодых, а маман, интеллигентка высшей марки, пила кровь с прислуги. Я рос, как интеллигентский паразит, на руках у кормилицы и производительному труду безусловно не обучался. Однако, дорогие товарищи, разгул эксплуатации пробудил у меня классовую ненависть к угнетателям. Вот уже три года, не покладая рук, я состою в стальных рядах и борюсь за международное счастье трудящихся, в должности старшего счетовода, на кокавую назначен с февраля прошлого года...

— Молодец Покедов! — восхищались беспартийные сослуживцы, партийные же молчали от зависти.

Покедов смотрел явным победителем. Тем не менее вычистили и его.

— Извиняюсь, — возмутился Покедов, — я не понимаю такого индифферентного отношения. Рабочая биография вам не нравится. С чуждым происхождением — не по вкусу. Какого же вам еще рожна нужно?

— Можете подать обжалование. Дается месячный срок.

— Ах, месячный! Ну, тогда другое дело. За месяц я вам представлю какую угодно биографию. А то, посудите сами, один день. За месяц, будьте покойны. Очень извиняюсь — неудобно получилось. Месяц, безусловно, другое дело. Я уж постарюсь...

Б. Самсонов.

НАСЧЕТ КИРПИЧА

Кирпич сбрасывают с повозок по 30 штук сразу, он бьется. Но по правилам Мосстроя половинки кирпича нужно принимать.

КИРПИЧ такой хорош едва ли. И камень кладет его, ворча: Мол, те, кто эти правила издали. Как говорится, «просят кирпича»!

«АНТИРЕЛИГИОЗНАЯ ПРОПАГАНДА»

«Безбожник» дал приложением избранные новеллы Бокаччио: как монах ввергал дьявола в ад, как брат Ринальдо спал со своей кумой и т. п.

ПРОПАГАНДУ» юноши прочли — И успех был яростен и гулок: В «божий дом» они уж не пошли!..

(Но пошли... в «Собачий переулок»).

ПО ВЫБОРУ.

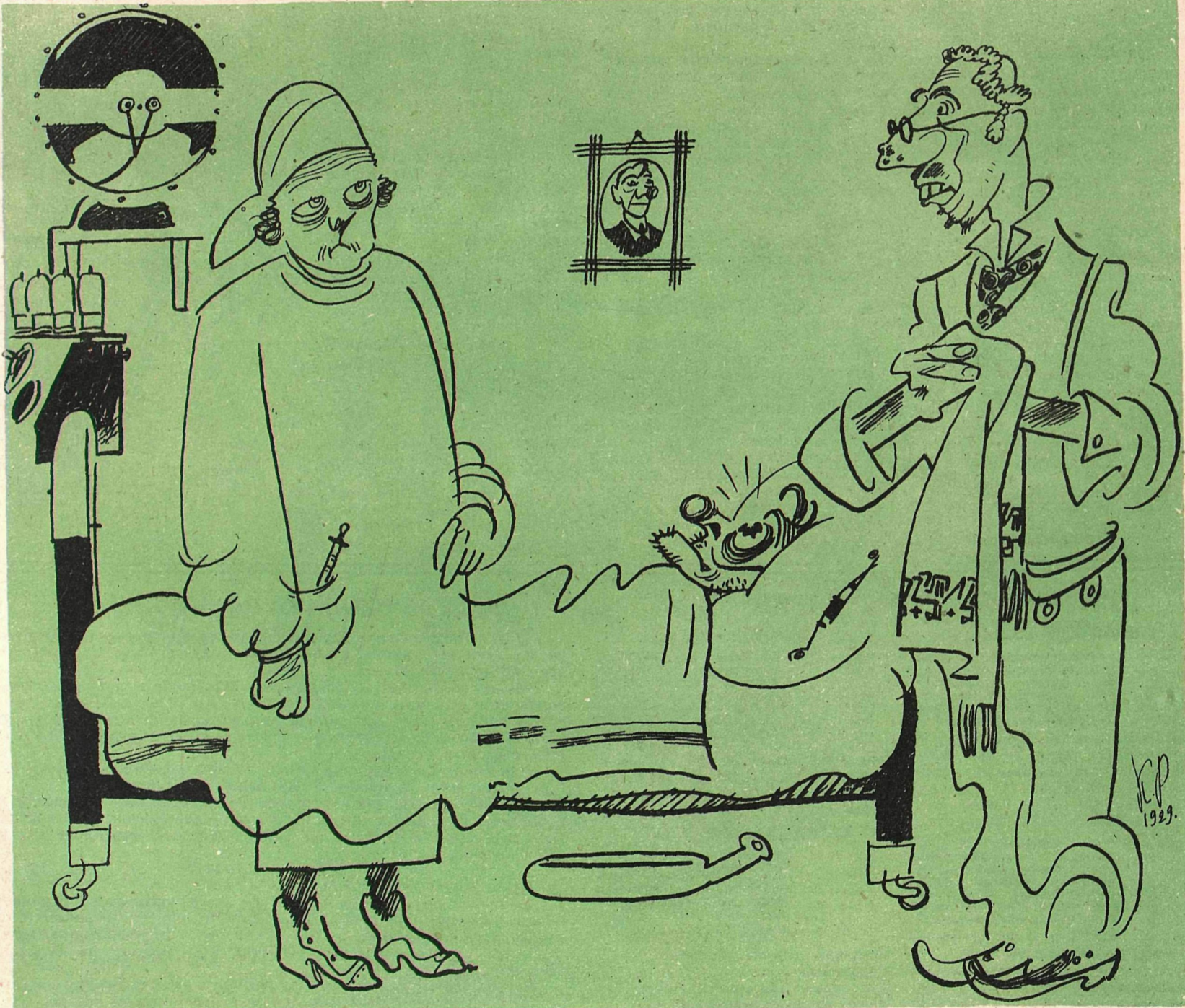
Лесничий Владычинского лесничества (Ив.-Вознесенск. г.) б. офицер Задонский выдает новую спецодежду своим любимцам, а остальным дает обноски.

ПУСТЬ мотает «благородие» на ус, Живя в стране пролетарской, Что пред ним не солдат царский И не «чихаус!»).

Ар.

*) Пейхгауз — кладовая для обмундирования и проч.

Рис. К. Ротова

ПОСЛЕДНЕЕ СРЕДСТВО

ВРАЧ: — Если не заснет от морфия, — тогда пустите громкоговоритель.

НЕ ТОРОПЯТСЯ... (испытания хлебозаготовителей)

— Опять он не может решить как следует своей задачи!
— Чего же волноваться? Оставим на второй год!

ЗАХВАТЫВАЮЩИЙ АВАНТЮРНЫЙ РОМАН С БЕЗУМИЕМ, ЭПИЛОГОМ И ПРИКЛЮЧЕНИЯМИ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Главы нет, и в этом, собственно, вся суть повести: якимовский пиццетрест остался без главы.

ГЛАВА ВТОРАЯ

На вопрос — куда же делся глава, можно ответить двойко:

Во-первых, не исключено, что он уехал на Бэнце с пиццашкой на пикник в шереметьевский парк.

Во-вторых, возможно, что он слишком долго засиделся в теплой и располагающей к тихим грезам уборной.

Ревизор появился как раз в **ТРЕТЬЕЙ ГЛАВЕ**, когда директора в учреждении не было, и начал требовать отчет. И ко-

гда ревизор влетел в кабинет директора и увидел, что в кабинете никого нет, — он, да, догадался!

— Ловите преступника!!! — заревел он вне себя и бросился вон.

— Какого преступника? — испугался непонимающий секретарь.

— О, прррроклятие! — на ходу заскрежетал зубами ревизор, и все учреждение оглохло от этого скрежета, которому посвящена специальная

ЧЕТВЕРТАЯ ГЛАВА.

— Вы не понимаете? — загрохотал он, багровый от гнева, — он бежал! Бежал! Бежал!

— Кто? Кого? Куда?

— Не рассуждать! Доставить его живого или мертвого!
И вот, в

ПЯТОЙ ГЛАВЕ

на ноги поднят весь местный угрозыск. Бешеным телефонным звонком взбудоражена окружная милиция. По свежим следам идет ищейка «Диана». Где же преступник?

Где???

Подождите, на то и есть

ШЕСТАЯ ГЛАВА.

Он сидел, этот изувер с явно дегенеративной челюстью, на верхушке дерева, в своем домашнем палисаднике, и ел груши. Каков же был его ужас, когда отряд милиции окружил дерево и громким щелканьем затворов дал понять, что сейчас директору не только

ничего делать на дереве, но даже наоборот, — чувствуется прямая необходимость в том, чтобы он был на земле.

Когда начинается

СЕДЬМАЯ ГЛАВА,

глава сидит уже в своем кабинете, но все еще не понимает, в чем дело. И лишь тогда, когда угрюмый ревизор стал извиняться и объяснять, — что ему померещился побег директора, у директора мелькнула мысль о том, как преступно слабо поставлен приговор за психиатрическими лечебницами.

ВОСЬМАЯ ГЛАВА

У директора эта мысль только мелькнула, а у нас она уже утвердилась.

М. Насви.

**МУЗЕЙ-ВЫСТАВКА ПАРТФИГУР
ЗАЛ ДВАДЦАТЬ ТРЕТИЙ**

ФИГУРА № 133. ВИКТОРКО Е. С., секретарь ячейки тракторных мастерских.

Выставили за чрезмерное увлечение общественной работой.

Викторко с большим азартом проводил кампании по распространению займов, по сбору на флот и в пользу МОПРа. Азарт этот выразался в том, что Викторко проигрывал все собранные деньги в карты.

Подобного рода занятие совершенно отвлекло Викторко от политических вопросов, и он о многих боевых задачах партии стал иметь довольно смутное, чисто картёжное представление.

По поводу захвата империалистами Китайско-Восточной ж. д. Викторко равнодушно махнул рукой.

— Ничего! — Будет хорошая карта — отыграемся.

Насчет правой опасности уверял, что тут и бороться не с чем:

— Масти у них нет! И главные козыри — неважные.

ФИГУРА № 134. ОКРОМЧАДЕЛОВ К. В., зав. совхозом.

Усердно боролся с наследием тяжелого прошлого.

Продал кулаку на сруб большой березовый парк при совхозе.

— Береза — дерево белое, контрреволюционное, — объяснял он, — березовыми розгами секли крепостных и детей, не успевающих в науках. Пускай частник марает себе руки об это гнусное дерево.

При расследовании выяснилось, что Окрочмаделов, выдававший себя за батрака, на самом деле является бывшим помещиком.

— Именье у меня, действительно, было, но оно было заложено в Дворянском земельном банке. Я работал на банк, почму и считал себя батраком... банка, — уверял Окрочмаделов.

ФИГУРА № 135. БЕЗРОДНОВ И. И., сотрудник исполкома.

Безроднов ни с того, ни с сего решил, что классовая борьба в деревне окончена и что настало самое подходящее время положить все силы на разведение капусты и поросят.

На собрания Безроднов ходить перестал, от нагрузок отказался.

— Помилуйте! Мне нужно огород поливать и со свиньями неблагополучно, — клещ одолевает...

Товарищи на ячейке сперва заподозрили у Безродного правый уклон, а потом решили, что он просто впал в свинство, и отправили Безродного к его свиньям по принадлежности.

ФИГУРА № 136. ЗАЩЕКИН Ф. И., кооператор.

Защекин изобрел оригинальный способ борьбы с частным капиталом. Он на должность заведующих магазинами и отделениями пригласил частников.

— Проворуются и пойдут под суд! Мало того! Защекин все торговые сделки заключал преимущественно с частниками.

— Пусть, сукины дети, мошенни-

чают, обдирают кооперацию. Прокурор задаст им перцу.

Прокурор, действительно, задал мошенникам перцу, но и Защекин получил причитающуюся порцию за свой способ борьбы с частником, так как зверенная ему кооперация была растерзана почта на части.

ФИГУРА № 137. КРЫЛЬЧИКОВ Б. Н., управделами.

Крыльчиков, женившись на чуждом элементе, внезапно озверел на казенное имущество.

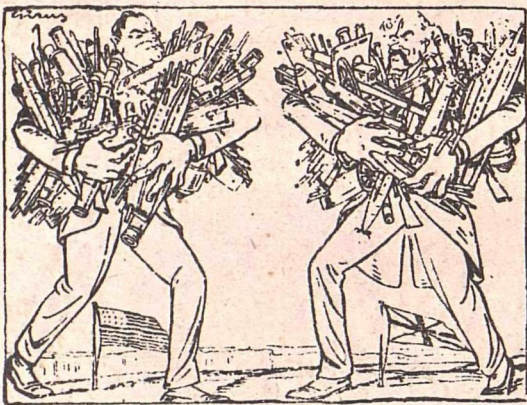
В короткое время он увел к себе домой учрежденческий велосипед, служивший для связи, радиоприемник из пионерского уголка, пишущую машинку из канцелярии, купил себе на казенный счет мебель и два портфеля.

Политическими вопросами не интересовался, всякую общественную работу забросил.

Проверкой решил, что единственно на что годен Крыльчиков — это на переплет для партбилетов. Шкура у него чрезвычайно толстая и прочная. Выставленную шкуру можно обозревать под вышеупомянутым № 137.

ИНОСТРАННАЯ КАРИКАТУРА

ВСТРЕЧА ГУВЕРНА И МАКДОНАЛЬДА

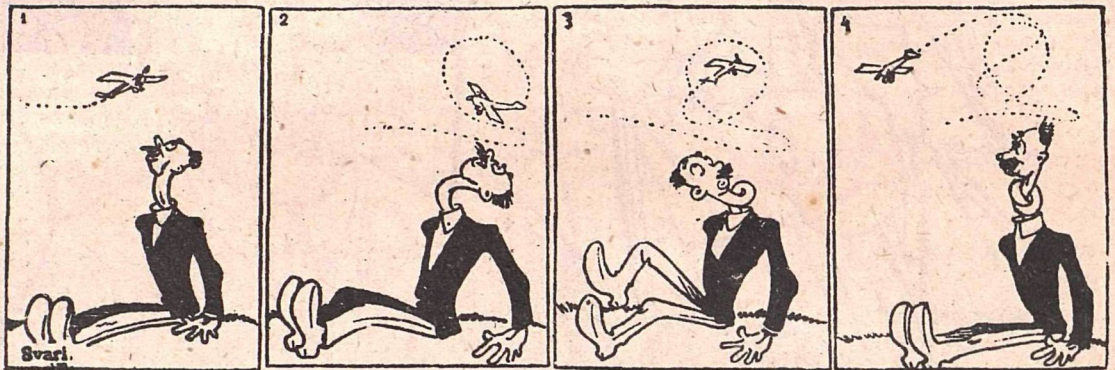

— Протянем друг другу руки в знак грядущего морского разоружения.
— С удовольствием... Только протяните раньше вы руку...
(„Guerin Meschina“, Италия).

К ВОЗВРАЩЕНИЮ ВИЛЬГЕЛЬМА В ГЕРМАНИЮ

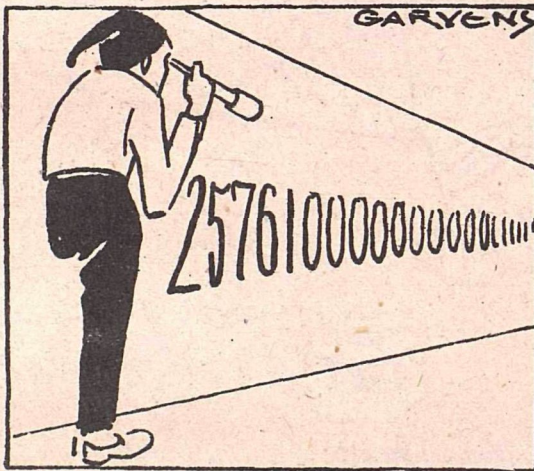

ВИЛЬГЕЛЬМ: — Узнаю родной ландшафт...
(„Notenkraker“, Амстердам).

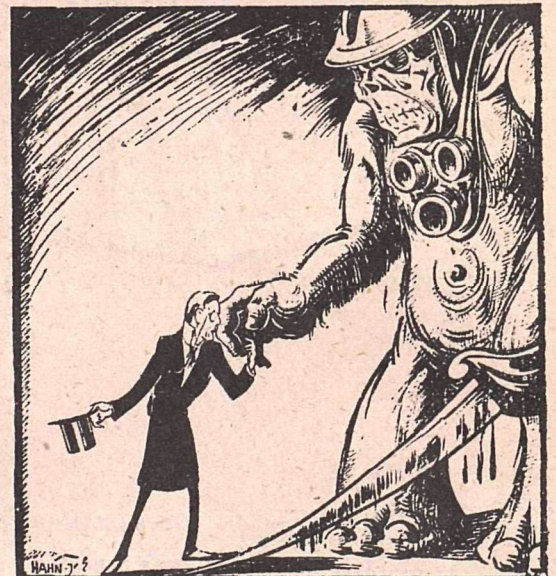

Как опасно следить за аэропланом, делающим мертвые петли.
(„Vapstra“, Ковно).

ГЕРМАНИЯ И ПЛАН ЮНГА

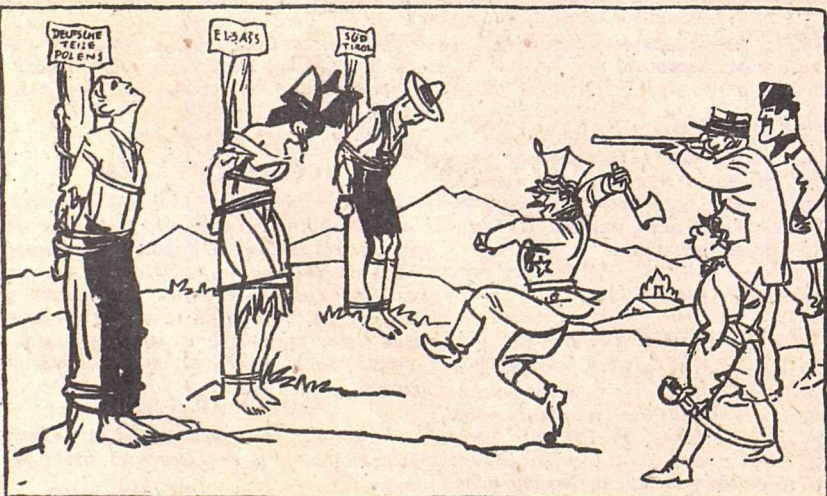

ГЕРМАНИЯ: — Даже в подзорную трубу не могу сосчитать, сколько мне придется платить.
(„Kladderadatsch“, Берлин).

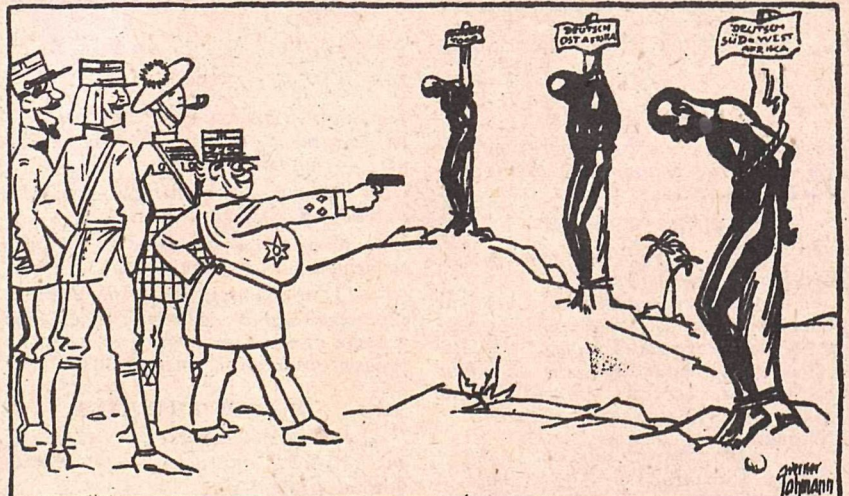

МАРС (бог войны)—Чемберлену: — Спасибо тебе, мой верный друг, за все, что ты сделал для меня...
(„Notenkraker“, Амстердам).

ПОД ЗАВЕСОЙ КРАСИВЫХ СЛОВ

Если это относится к белым, то называется „покровительством национальным меньшинствам“.
(Силезия, Эльзас, Южный Тироль).
(„Kladderadatsch“, Берлин).

А если к черным — то „колониальным мандатом“.
(Камерун, Того и т. д.).

«СПЕК»

Член смоленского губисполкома Белокуров продавал беднякам семена клевера по 1 р. 33 к., а на базаре они стоили 90 коп.

В ИЗБЕ у дяди Пахома Мужики толковали хмуро: — У члена ГУБисполкома, Признаться, губа не дура!..

Б.

НОВОСТИ КИНО

«ХОРОШИЙ ПРИМЕР».

Рабочий зритель огорошен, Но дума все-таки тверда: — Пример, возможно, и хороший, А вот картина — никуда!

«БЕЗ СЕМЬИ»

После сеанса встаю со скамьи, И душу точат такие мысли: — Картина не столько без семьи, Сколько без смысла.

М. К.

В ОЖИДАНИИ ЧИСТКИ

— Что же это будет, братцы!.. Ждем чистки, ждем, работаем изо всех сил, все общественные нагрузки выполняем... а чистку все откладывают. Чистка—чистой, но нельзя же все-таки людей мучить!..

РЕКЛАМА — ДВИГАТЕЛЬ ТОРГОВЛИ

ВЫ НЕ ЗНАЕТЕ тов. Огинского? Очень жаль. Много потеряли. Тов. Огинский — гроза кинофильмов в ливенском масштабе. При одном только приближении Огинского кинокартины от ужаса свертываются в клубок.

Еще не зная содержания картины, а взглянув только на название, Огинский твердыми пуританскими шагами отправляется в политпросвет:

— Полюбуйтесь!.. Прислали из Москвы очередной боевичек... Сплошное разложение. Нельзя допустить, чтобы рабочий класс и беднейшее крестьянство отравлялись подобным идеологическим хламом... Непманов и лиц свободных профессий не жалко. Пускай разлагаются у меня в кино, но в рабочих клубах эту мелкобуржуазную отрыжку демонстрировать нельзя!..

Весь охваченный благородным негодованием, Огинский становится в обличительную позу и начинает бить себя кулаком в грудь.

Бьет он себя до тех пор, пока завполитпросветом не накладывает резолюции о запрещении демонстрации картины в рабочих клубах.

В ту же минуту благородное негодование утихает. Огинский отвечает грациозный реверанс и исчезает в сиянии голубого дня, пряча в бумажник добытую резолюцию.

Не всегда, впрочем, дело сходит с рук так гладко.

Однажды Огинский, став в привычную позу, начал по обыкновению бить себя кулаком в грудь:

— Полюбуйтесь! «Третья молодость»... Сплошное разложение... Голье женщины и фокстрот... Для рабочих клубов абсолютно недопустимо...

— Позвольте, позвольте, дорогой мой, «Третья молодость» посвящена вопросам сельского хозяйства. При чем тут разложение?.. — недоумевает завполитпросветом, видевший картину в Москве.

Рука Огинского, продолжающая еще по привычке ударять по груди, застывает на минуту, но в то

же мгновение она обличительно взлетает на воздух и обрушивается на крытый фанерой стол:

— Разложение в «Третьей молодости» нет? Так! Так... А правого уклона там, по-вашему, тоже нет? А искривления классовой линии вы не заметили? Немпаны и лица свободных профессий пускай, конечно, разлагаются... но в рабочих клубах...

Огинский снова уверенно колотит себя кулаком в грудь, а рука завполитпросветом покорно пишет резолюцию о запрещении.

Из политпросвета Огинский направляется прямым сообщением в типографию.

Выбрав для афиши бумагу самого ядовитого цвета, от одного взгляда на который начинается головокружение, Огинский хлопает по плечу заведующего наборной:

— Так, значит, не забудь, дружок, вот эту строчку набрать как можно крупнее: «Картина к постановке крестьянам и в рабочих клубах запрещена»... Контрамарочки тебе уже заготовлены.

Вечером Огинский, радостно потирая руки, бежит из кассы в зрительный зал и обратно.

Обыватели, увидев на афише крупную «запретительную» строчку, прут на картину табунами.

Кино процветает, и администрация будет зубами защищать заведующего ливенским кинотеатром Огинского от притязаний политпросвета, собирающегося, должно быть, назначить его главным цензором кинокартин.

Когда сборы начинают падать, Огинский добавляет на афише еще одну строчку:

«Дети до 16 лет на картину не допускаются».

И снова кассирша не успевает отрезать билеты, и снова мудрый Огинский радостно потирает руки.

Подумать только, что такой человек прозябает где-то в Ливнах, забытых Главреперткомом и людьми!..

Такого человека в Москве для организации понедельничных кинохалтур прямо с руками оторвали бы!..

И. Амский.

Рис. Д. Мельникова

ВЫДВИЖЕНИЕ ПО - ЛУГАНСКИ

— Ну ребята, времени у нас тридцать минут, — выдвинуть надо тридцать человек: по минуте на брата. Кто выдвигаться хочет? Тащи назначения, не задерживай!

ПЯТИЛЕТОШНИЙ

КТО первый задувало по всем социалистическим соревнованиям и пятилеткам?

Прямо скажу — Петька Крушина! Против Петьки по этим делам никто не выстоит. Уж на что дошлый из губотдела союза приезжал инструктор, а против Петьки — никуда: он Петьку цифрами, а Петька его — словами. И откуда он только слов набрал, — пес его знает! Но только чешет и чешет до полного останова собственного противника. И этот губотдельский только глаза выпучивал на Петькины слова, пока не сомлел вовсе, сложил свои цифры в портфель и подался обратно.

Про завком про наш и говорить нечего, — там против Петьки никто и не пыжится, никто и не рискует. Из культкома один было сунулся, так Петька его полчаса брил, пока затюкал в отделку.

Вот какой он, Петька Крушина! И так он налачился, что теперь другого разговора нет ни в каком месте:

— Мы, как один, должны, не покладая, все стальным рядом!

Слова прямо пронзительные выговаривает и всех подтягивает, в стенную газету пишет и в прочие органы посылает. Прямо надо говорить, не человек, а сплошной актив с зарядкой!

И все было как на лучших предприятиях и заводах до тех пор, пока ребята не взялись самолично за социалистическое соревнование. Тут и ударные бригады пошлы, и повышение выработки, и долой, долой брак, и борьба с прогулами и все прочее. Из губотдела опять человек подехал, только другой, в очках и серьезный. Тот слов не говорил, цифр в руках у него было, но запретить все хотел, как по плану губотдела не мы должны были начинать, а губотдел. Однако его не послушали, с тем он и уехал, пригрозив, что вопрос поставит на пленум губотдела.

Ребята к Петьке: — Ну, натрепался ты за весь завод! Теперь покажи, какой ты соревнователь на деле?

Петька глазом не моргнул: — И покажу. Такое покажу, что сами увидите!

Действительно, показал. В первый же день — последним по выработке. Ребята его на смех подняли, только из

стариков кое-кто заступился, — не раскчался, мол, парень! Но Петька и в ус не дует. На следующий день — еще снизил выработку, а с полдня и вовсе руки вымыл и ушел. Потом явился и свой протест заявил, — зачем его в ударную записали:

— Я об этом вопроса не возбуждал даже, а не то, чтобы записываться самолично. И мне это ни к чему!

Плюнули на Петьку, даже срамить не стали, — трепло и есть трепло! Уж никто не смотрел ни на его прогулы, ни на его выработку, — делом все занялись. В день индустриализации только глянули, — у Петьки станок гуляет. Тут уж зло взяло, пошли в завком обратить внимание на недопустимое. Приходят и слышат с порога Петькин голос:

— Мы, как один, должны, не покладая, все, стальным рядом!

Со зла и взяла его в оборот: — Ты что ж это, трепло чортово?

А Петька только усмехнулся: — Несознательные вы, вот что! Кабы не я, так у вас бы из соревнования фиг вышел!

Даже задохлись ребята от такого, а он продолжает свое объяснение:

— Ну, скажи: повысил ты норму раз, другой ее превысил, еще повысил, а потом что? До конца доповышаешься и упрешься! Тут про Петьку и вспомнишь, потому он для сравнения: «по сравнению с неударниками, каждый ударник выработывает в пять раз больше!» Вот Петька и пригодился. Теперь возьмем прогулы.

Конечно, мы с ними должны бороться не покладая рук, но не сразу. Скажем, день индустриализации. Так и скажут: явились все, кроме одного! Опять наглядность получается! И прочее, что должны изживать, также. Если бы, допустим, сразу изжили, то на пятилетку-то что останется? Ничего! А так — Петька! У него и прогул, у него и брак, у него и невыработка! За пятилетку — изживу стальным рядом.

Потому, плановое начало! Вот и выходит, кто пятилетку проводит? Вы, что ли? Эх, несознательность вашу жалко!

Сплюнул, кепку на затылок и пошел...

Так пятилетошним героем и ходит!

Вл. Павлов.

ВЫСЕЛЕНИЕ ЧУЖДОГО ЭЛЕМЕНТА

МИЛИЦИОНЕР: — Проходи, проходи! Чай, грамотный, — видишь, что написано: вашему брату вход воспрещен!

ЗЕЛЕНЫЙ ЗМИЙ: — Обидно очень, товарищ милиционер! Нельзя ли пропустить по специальности: я ведь тоже зеленый.

РАБ БОЖИЙ

Заставь дурака богу молиться — он лесоуправление с толку собьет.
То ли очень расчувствовался лесник Нерубаевского лесничества Данилов (Киевский округ), то ли заиграла в нем православная струнка, но только, помолвившись однажды в церкви, вышел он в каком-то блаженном настроении и подарил из госсклада попу 160 дубин.
Как видно, сам Данилов — сто шестьдесят первая.

СОВЕТЫ ДОБРОГО ЧЕЛОВЕКА

В прошлую зиму в холодной мастерской рабочие отморозили себе все носы и уши. Завком Кермского завода решил предупредить такую беду в будущем.

Он написал директору просьбу о заблаговременном устройстве парового отопления, но директор на заявления наложил такую резолюцию:

— Едьте в пустыню Сахару, там вас нагреют.

Как известно, пустыня Сахара — одно из самых жарких и пустынных мест на свете. Но даже она не может итти в сравнение с головой директора.

ШИРОКИЙ ПОЛЕТ ФАНТАЗИИ

За ошеломительным номером 520004311 калужский губотдел пищевиков получил циркуляр.

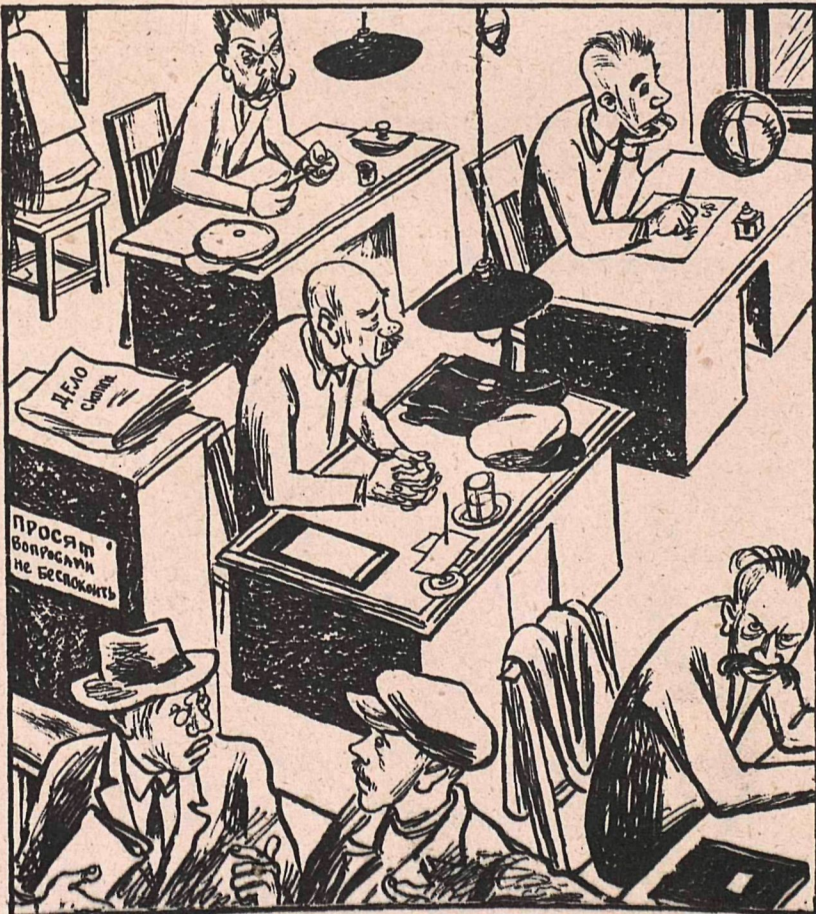
И не какой-нибудь шупенский заухалаый циркуляршко, а могучий циркулярше на шестидесяти двух листах.

В нем долго и проникновенно говорилось о том, как мы идем к светлому будущему, как скалит зубы международный вампир, как составляется пятилетка мукомольной промышленности и что необходимо прислать цифр о калужских мельницах.

А в Калужской области мельниц нет.

Теперь в Калуге ждут из центра новой анкеты: каков в Калуге приплод ихтиозавров за последний год и как благополучно идет ракетное сообщение между Калугой и луной.

Рис. Л. Генча

СТИХИЙНОЕ БЕДСТВО

— Удивительное дело: все сотрудники сидят на месте!
— Так ведь на улице проливной дождь.

С ДНЕМ АНГЕЛА!

Каждый сам себе горячо чувствительный юбиляр!

Если вам исполнилось 45 лет, называешься вы председателем Комитета помощи детям и вас не хотят чувствовать, то плачьте и чувствуйте сами себя. Учитесь этому искусству у тюменского гражданина Чернякина.

В день своего сорокапятилетия он купил себе за деньги Комитета помощи детям двенадцать золотых перьев и жена ему их официально на чувствовании подарила.

Теперь нужно как-нибудь покончить с этим делом. Как пить дать, одно из этих двенадцати перьев вставят виновнику торжества.

ГОРЯЧИЙ ПАРЕНЬ

Для того, чтобы стать в гор. Юрве отъявленным контрреволюционером и поставить под угрозу всю международную революцию, больших способностей не требуется. Нужно только получить одну повестку.

Имеет она такой вид:

Члену союза тов.
Предлагается вам явиться на демонстрацию. Ваша неувка будет минусом в пролетарской солидарности и плюсом укреплению врагов международной контрреволюции.

Секретарь уместоза ШВЕЦОВ.

Неуместно так писать!

ПАЛКА О ДВУХ КОНЦАХ

С пивом очень приятно бороться, но лишь до тех пор, пока его не хочется пить. Как только захочется — замри! Ни звука!

При сем прилагается постановление ашхабадского горсовета:

«Так как в условиях Ашхабада пиво является освежающим напитком, разрешить ЦРК открытие 4-х ларьков для торговли пивом. От торговли пивом в вокзале, в виду близости рабочего городка, воздержаться».

Но почему же рабочему городку тоже нельзя освежаться?

Жаркий климат явно одурающе подействовала на горсовет.

— Тут где-то выдвигенец был посажен? Совсем заглушили сорняки...

ПО ГАЗЕТНЫМ УХАБАМ

ЛИТЕРАТУРНЫЙ АРАП

Способов прославиться — у нас до собачьей гибели, и категория «литературных арапов», омрачающих жизнь редакторов, использует их во-всю.

Особенно верный способ избран талантливым человеком по фамилии Патолай. Этот мужчина с повышенной работоспособностью отпечатал циркулярное письмо с извещением о том, что он пишет книгу «Гибель великанов», и рассылает эти письма по редакциям всего Советского Союза.

Вы не знаете, как арапы «берут на бога»? Пожалуйста:

Я владею вполне основательно формой, стих мой гладок, плавлен, не вымучен (!!!). Со стороны метрики промахов не замечается. Имею в своем распоряжении достаточный запас поэтических приемов, вследствие чего зачитываемые обработки (?) дышат художественностью. Язык строго выдержан... Художественное оформление произведения дает без сомнения яркое впечатление...

В чем же, спросите вы, дело? К чему, собственно, гнет этот симпатичный молодой гений?

Моя цель — превратить свою апопее в величественную оперу... Хотя она еще не напечатана, но прошу выслать заказ по адресу: Пятигорск, почт. ящик. 87.

Ну-ну, уже и на денежные переводы перешел! Проходите, проходите, бог подаст.

ПРОЕЗЖАЯ МИМО ЭТОЙ ДЕРЕВНИ...

Тотьминская газета «Заря» с упоением описывает игру городской труппы драмы и комедии и, в экстазе позабыв о том, что на свете существует еще и грамматика, пишет:

Позабыв вандализм этих средневековых жренов (?), нога его поскользнулась и такое предположение нужно отвести.

По нашему мнению, редактора «Зари» тоже нужно отвести... на ликпункт.

ТЯЖЕЛЫЙ СЛУЧАЙ

Коммерческие дяди из газеты «Правда Севера» корчатся в творческих муках:

Чего бы это такого поинтереснее придумать для рекламы газеты?

И придумали: сочинили рекламный плакат и напечатали его в количестве тысячи экземпляров:

Каждый ребенок будет смеяться,
— Вот так скажет — сознательный дядя:

На «Правду Севера» не мог подписаться
И бродит в глаза никого не глядя.

Отчего же это он «бродит» в глаза никого не глядя? Совестно что ли за малограмотность «Правды Севера».

ГАЗЕТНЫЕ СУМЕРКИ

Беспокойная газета «Пролетарский путь» в Ульяновске! Она не оставляет в покое не только творчество Чехова, но даже утверждает в № 160, что для нее

гораздо важнее сейчас — внутренней Чехова.

До «внутренностей» она добирается довольно варварским способом:

Эти годы (1880 — 1903) известны, как заря русского капитализма. Разросшийся, впитавший в себя все лучшие соки земли, ПОВЕДИЛ ФЕОДАЛЬНЫЙ УЖИЛД России, а вместе с ним и главнейшие идейные течения.

Эта статейка Н. Мяздрикова названа «В сумерках истории».

Какие уж тут сумерки! Это — полный мрак!

ПУШКИН В ПЛЕТЕНОМ-ТАШ-ЛЫКЕ

Город Плетеный-Ташлык не без талантливых педагогов. Педагоги учат детей арифметике, играют в драмкружках и издают хрестоматию. Последнее дается им с большим трудом, а чтобы убедиться в этом, нужно раскрыть недавно изданную ими хрестоматию «Детский час»:

Бура мглою небо скроет (?),
Вихри снежные крутя
То как зверь она завоет,
То заплачет как дитя.

Ф. Достоевский.

Сообщим педагогам, что эти четыре строчки отчасти принадлежат Пушкину, и что тому же Пушкину принадлежат еще и такие две строчки, подходящие к моменту:

Друг человечества печально замечает
Веаде невежества губительный позор.

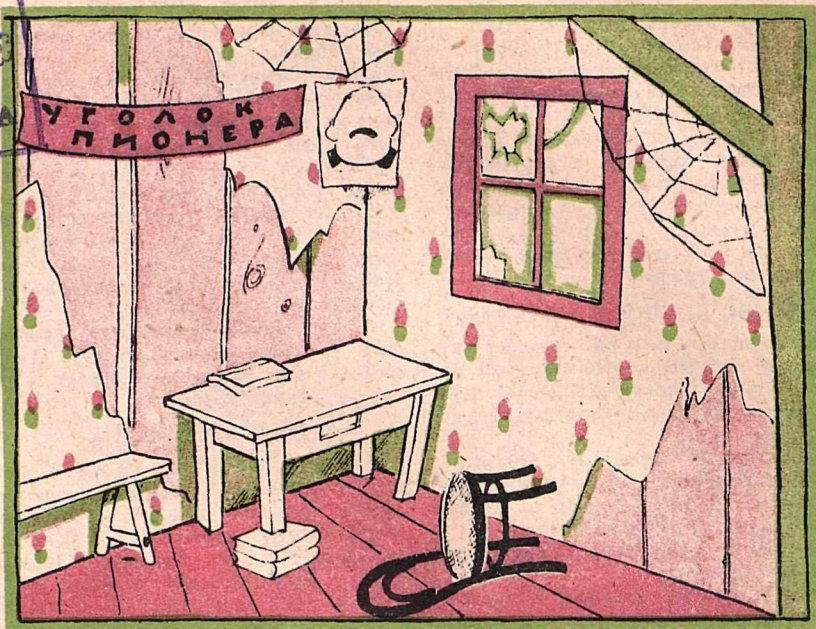
ЧЕРТЯМ ТОШНО

Увязать политическое событие с загробным миром ловкий человек может даже в сухом отделе «Расписание товарных поездов». Почти то же делает газета «Уральский Рабочий» в номере от 23 июля в отделе объявлений:

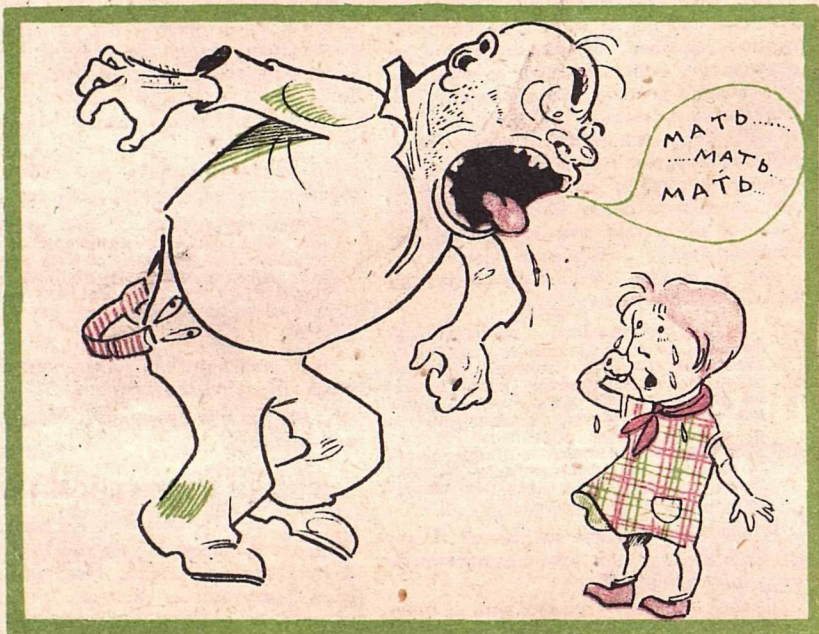
Сад Совторгслужащих.
Сегодня, 23 июля, кино —
Одинадцать чертей — и до-
клад протеста китайским
властям на КВЖД.

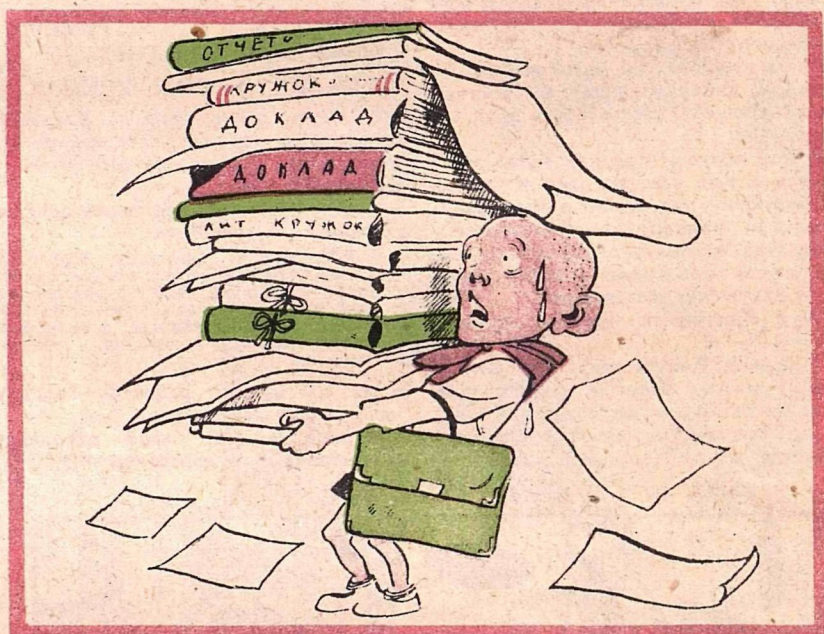
Что мешает расти этому ребенку? Очень многое...

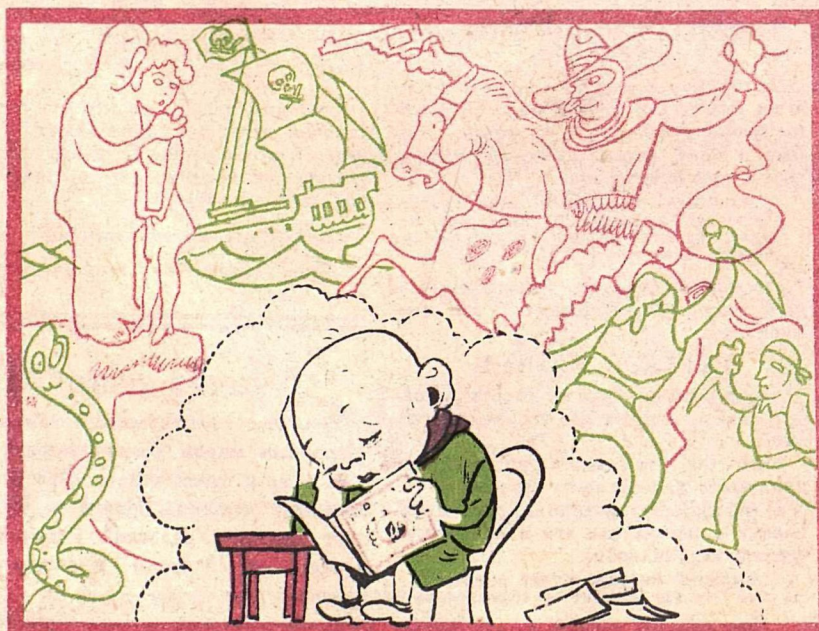
Плохие жилищные условия...

Плохая наследственность...

Таскание непосильных тяжестей...

Неудовлетворительное питание...

И в некоторых случаях уход — совсем не тот, какой нужно...